Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2025

Ростов Великий
2026

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3(2Рос-4Яро-2)я43
И90

Сборник материалов научной конференции
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

История и культура Ростовской земли. 2025 /
И90 ГМЗ «Ростовский кремль»; науч. ред. Я. Е. Смирнов. — Ростов Великий : ГМЗРК, 2026. – 572 с. : ил.
ISBN 978-5-6046013-3-4

В сборнике опубликованы материалы XXXIV научной конференции «История и культура Ростовской земли», состоявшейся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» 5–7 ноября 2025 г.

Издание адресовано научным работникам, исследователям отечественной и региональной истории и культуры, краеведам, преподавателям и студентам гуманитарных специальностей высших учебных заведений.

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3(2Рос-4Яро-2)я43

ISBN 978-5-6046013-3-4

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2026

Содержание

Парфенов А. Ю. *(Москва).* Еще раз о времени служения святителя Иакова, епископа Ростовского 7

Рубцова М. Л. *(Ростов Великий).* Спасо-Преображенский Княгинин и Яковлевский Зачатьевский монастыри в Ростове как примеры двойных обителей на Руси. Постановка проблемы 13

Ручкина А. Ю. *(Москва).* Функции свидетельств об ароматах в житиях юродивых на примере Жития Исидора Твердислова 24

Черкасова М. С. *(Вологда).* Жалованные грамоты Спасо-Ярославского монастыря XIV–XVII вв. и их особенности 31

Столярова Л. В. *(Москва).* Чем был «венецианский териак», переданный Джеромом Горсеем для царицы Марии Федоровны Нагой в Ярославле, в мае 1591 г.? 43

Иванов Л. М. *(Рыбинск).* Рыбная слобода — малый город Московского царства XVI–XVII вв. 64

Сергеев А. В. *(Санкт-Петербург).* Землевладение членов Государева двора в Ярославском уезде в 1620-х гг. 80

Мельник А. Г. *(Ростов Великий).* Митрополичьи кельи на сушилках, погребах и ледниках Ростовского кремля 99

Никитина Т. Л. *(Ростов Великий).* Художественная жесть в интерьерах церквей ростовского митрополита Ионы 117

Горбачевский Е. А. *(Москва).* Ростовские дети боярские по материалам разбора 1679 г. 129

Полознев Д. Ф. *(Ярославль).* Ловецкие люди Ярославля XVII в. 150

Стародубов Ю. В. *(Москва).* Круг предполагаемых заказчиков строительства и росписи Спасского храма села Николо Заболотье Тутаевского округа Ярославской области 162

Коновалов В. В. *(Ярославль).* Свт. Димитрий Ростовский и «кризис» приходской школы в конце XVII в. 177

Корзинин А. Л., Бородовский А. И. *(Санкт-Петербург)*. О датировке синодиков Ростовского Успенского собора XVII–XVIII вв. 191

Белова Н. В. *(Ярославль)*. Коллекция изданий гражданской печати XVIII в. Ярославской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова: анализ свидетельств бытования экземпляров 202

Букреева О. В. *(Ростов Великий)*. Библиотека Ивана Алексеевича Назимова в коллекции музея-заповедника «Ростовский кремль» 213

Кузнецова О. А. *(Москва)*. Репрезентация городских сцен на изразцах с текстами XVIII–XIX вв. 230

Рубцова М. Л. *(Ростов Великий)*. Вклады почитателей св. Димитрия Ростовского в Спасо-Яковлевский монастырь во второй половине XVIII — начале XIX в. К вопросу о новых именах и атрибуции предметов из собрания музея «Ростовский кремль» 243

Скурат Н. К. *(Москва)*. Преподобный Антоний Оптинский, его семья и Ростов Великий 276

Иванов Л. М., Гожалимова О. С. *(Рыбинск)*. Петр Ильич Гундобин — собиратель древностей Рыбинска 291

Мельник Л. Ю. *(Ростов Великий)*. Рудаковский сад: видовая и сортовая реконструкция помещичьего сада 1880-х гг. 297

Леонов Д. Е. *(Ростов Великий)*. Насельники Ростовского Борисоглебского мужского монастыря во второй половине XIX — начале XX в.: динамика численности, социально-демографические характеристики 315

Грибанова С. Ю. *(Ростов Великий)*. История ростовского купечества второй половины XIX — начала XX в. в зеркале семейных хроник Шелеховых и Деевых 325

Киселев А. В. *(Ростов Великий)*. Повседневная жизнь Ростова в конце XIX — начале XX в.: профессиональная структура (на материалах газеты «Северный край» и ее продолжений 1898–1909 гг.) 342

Лисицына Н. Е. *(Клин).* Предметы крестьянского костюма XIX — начала XX в. из собрания Клинского краеведческого музея 355

Александров Н. М. *(Ярославль).* Ростовский уездный местный комитет Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности о положении в деревне на рубеже XIX–XX вв. и о мерах по ее модернизации 372

Степанов К. А. *(Ростов Великий).* Первая мировая война: поставка ткани для нужд армии из Ростовского уезда Ярославской губернии 385

Грязнова Н. С. *(Ростов Великий).* Реставрация и исследование иконы «Святитель Димитрий Ростовский» XIX в. 396

Нечаева Т. Н., Родионова В. Ю. *(Москва).* Новые открытия в Рублевском музее 407

Кострицкая К. А., Галкина Ж. Б. *(Клин).* Коллекция ручных прялок из фондов Клинского краеведческого музея 421

Панченко И. А. *(Санкт-Петербург).* Образ Ростовской земли в фотографической коллекции Государственного Русского музея 436

Колбасова Т. В. *(Ростов Великий).* Экспедиции Д. А. Ушакова 1920-х гг. и их роль в формировании коллекции древнерусского искусства Ростовского музея 458

Артемичева Е. Г. *(Ростов Великий).* К вопросу о творчестве ведущего ювелира ростовской финифти второй половины XX в. Л. Н. Матаковой 482

Пономаренко С. В. *(Ростов Великий).* Произведения Алексея Гавриловича Пичугина из собрания «Ростовского кремля»: исследование и выявление характерных особенностей 495

Пак В. Ф. *(Ростов Великий).* К вопросу об истоках участия ростовских художников в создании экстерьерных эмалевых икон 515

Рыкунова И. И., Уткин Д. Е. *(Рыбинск – Ростов Великий).* Разведка на территории Михайловского археологического комплекса в 2025 г. 525

Зыков П. Л., Леонтьев А. Е., Торшин Е. Н., Френкель Я. В. *(Санкт-Петербург – Москва – Санкт-Петербург).* Первая церковь Бориса и Глеба в Ростове. Открытие, изучение и результаты исследования 2025 г. 534

Морозов А. Г. *(Ростов Великий).* Ростовская земля и Всероссийский историко-культурный проект «Императорский маршрут» 547

Капков К. Г. *(Сольба).* Издательско-просветительская деятельность научного отдела Николо-Сольбинского женского монастыря Переславской епархии 559

Список сокращений 567

УДК 726.05:908(470.316-21)

МИТРОПОЛИЧЬИ КЕЛЬИ НА СУШИЛАХ, ПОГРЕБАХ И ЛЕДНИКАХ РОСТОВСКОГО КРЕМЛЯ

Мельник Александр Гаврилович,
доктор исторических наук,
Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», г. Ростов Великий,
E-mail: rost-vest@rambler.ru

В работе прослежена строительная история одного из архитектурных памятников Ростовского кремля. Первоначальная часть этого корпуса, имевшая хозяйственное назначение, была построена в 1670–1680-х гг. В 1696–1698 гг. над нею надстроили частично каменные, частично деревянные митрополичьи кельи. В XVIII–XIX вв. здание неоднократно перестраивалось. Последняя по времени его реконструкция произведена в 1972–1973 гг.

Ключевые слова: Россия, архитектура XVII–XX веков, Ростовский кремль.

METROPOLITAN CELLS ABOVE THE DRY WAREHOUSES, CELLARS AND ICEHOUSES OF THE ROSTOV KREMLIN

Melnik Alexander Gavrilovich,
Doctor of Historical Sciences,
State Museum-Reserve «Rostov Kremlin»,
Rostov Veliky
E-mail: rost-vest@rambler.ru

This work traces the construction history of one of the architectural monuments of the Rostov Kremlin. The original section of this building, intended for economic purposes, was constructed in the 1670s and 1680s. In 1696–1698, the metropolitan cells, partly of stone and partly of wood, were added above it. The building was reconstructed several times in the 18th and 19th centuries. Its most recent reconstruction took place in 1972–1973.

Keywords: Russia, 17th–20th century architecture, Rostov Kremlin.

***

Корпус Митрополичьих келий на сушилах, погребах и ледниках (ил. 1) является, как увидим ниже, самым сложным по своей строительной истории памятником Ростовского кремля. Ранее я уже посвятил ему небольшое

© Мельник А. Г., 2026

исследование [1, с. 40]. В предлагаемой работе история этого здания будет раскрыта с гораздо большей полнотой.

В литературе, от А. А. Титова до В. С. Баниге, преобладало мнение, что рассматриваемый памятник был построен при ростовском митрополите Иоасафе Лазаревиче между 1691 и 1701 гг. [2, с. 34; 3, с. 117]. Это мнение базировалось на «Летописце о ростовских архиереях», согласно которому митрополит Иоасаф (1691–1701): «Построил погребы каменные, на них кельи деревянныя» [4, с. 156].

Но еще в 1913 г. И. Н. Богословский [5, с. 78–81], опираясь на анализ Описи Ростовского архиерейского дома 1691 г. (далее — Опись 1691 г.), пришел к следующему выводу: «Таким образом, по „Описи“ 1691 г., у Водяных ворот там, где теперь так называемый архиерейский дом, во время Ионы Сысоевича находились только выстроенные им же ледники и погреба с сушилами над ними без всяких „жилей“; было ли что здесь раньше, об этом сказать ничего нельзя за отсутствием сведений. Устройство дома над сими ледниками и погребами летописями приписывается преемнику Ионы митрополиту Иоасафу Лазаревичу, причем оказалось необходимым к уже существующим сделать еще два погреба, вероятно, в качестве фундамента. Дом был весь деревянный и назывался архиерейскими кельями» [6, с. 14]. Но это гораздо более верное суждение о памятнике было проигнорировано последующими авторами.

Обратимся к источникам, а также к данным натурного исследования здания, и проследим его строительную историю.

В Описи 1691 г., составленной вскоре после смерти митрополита Ионы III, читаем: «Два погреба каменные, теплых, меж ими выход.

Над ними сушила каменные же.

Подле тех погребов к задним воротам два ледника каменные» [7, с. 259].

Значит, И. Н. Богословский был прав, утверждая, что погреба с сушилами над ними и ледники первоначально сооружены при митрополите Ионе (1652–1690).

Рассмотрим план подвальной части (ил. 2) и продольный разрез здания (ил. 8). Мы видим, что, начиная с юга, то есть от Водяных ворот, эта подвальная часть делится на пять сводчатых помещений. Уточним: четвертое с юга помещение разделено поперечной стеной на два помещения. Два южных помещения по высоте почти вдвое выше, чем три северных. Из сопоставления с цитированным источником следует, что два южных помещения первоначально использовались как ледники, а остальные три — как погреба. Пятое с юга или первое с севера подвальное помещение, очевидно, действительно было пристроено при митрополите Иоасафе (ил. 7).

Высота ледников равнялась суммарной высоте погребов с находившимся над ними этажом сушил (ил. 8). Таким образом, высота всего здания первоначально была одинаковой.

На западном фасаде ледников в основном сохранились первоначальные арочные оконные проемы с наличниками в виде прямоугольной рамы, состоящей из валика и полувалика, завершенной треугольным фронтоном из таких же элементов. Уцелели также лопатки, членящие этот фасад по вертикали. Отсутствуют следы горизонтального подкровельного карниза (ил. 5), но такие карнизы сохранились на восточном фасаде ледников. Причем они расположены на разной высоте (ил. 7). Это заставляет предполагать, что ледники возникли не одновременно. Сначала, вероятно, был построен южный из них, примыкающий к Водяным воротам, а затем — северный.

К какому времени относится эта самая ранняя часть памятника? Она примыкает к башне над Водяными воротами, которая датируется 1670–1680-ми гг. К тому же времени отнесен примыкающий с юга к данной башне хозяйственный корпус [1, с. 33–35], формы междуэтажного декоративного пояса, оконные наличники, лопатки которого подобны соответствующим элементам ледников, погребов и сушил, построенных при Ионе. Значит, эту часть памятника также следует датировать 1670–1680-ми гг.

Данные об изменениях в облике рассматриваемого памятника при митрополите Иоасафе (1691–1701) содержатся в двух приходо-расходных книгах Ростовского архиерейского дома 1696–1697 и 1697–1698 гг. Приведем ниже все выдержки из этих книг, имеющие отношение к исследуемому зданию.

10 февраля 1697 г. были выплачены деньги за следующие работы: «Домовые каменщики Степка Горбун с товарыщи семь человеков в архиерейской келье пробирали вновь четыре окошка и в ней левкасом подмазали, делали неделю четыре дни, дано им за работу рубль дватцать пять алтын.

В то же архиерейской келье иконописец Афонасий Петров писал в своде Духа Святаго и облаки и херувими, дано ему за работу рубль» [8, л. 31].

Относительно этих данных нет полной уверенности, что они относятся к интересующему нас памятнику. Левкасить и расписывать могли как архиерейские кельи в Митрополичьих хоромах, так и новые архиерейские кельи.

Февраль 1697 г.: «Богоявленского монастыря оконнишник Ивашко Леонтиев зделал в архиерейскую келью к четырем окошкам в домовой слюде окончины, дано ему за работу дватцать алтын» [8, л. 31 об.].

Октябрь 1697 г.: «Домовые камянщики Стенка Леонтиев с товарыщи девять человеков делали стенку камянную у владычни деревяной келии, дано им за работу рубль дватцать шесть алтын» [9, л. 15 об.].

Декабрь 1697 г.: «Камянщики Стенка Леонтиев с товарыщи шесть человеков в новых архиерейских древяных и каменной кельях клали печи обращатые, дано им за работу два рубля осмь алтын две денги» [9, л. 19].

Декабрь 1697 г.: «Домовые плотники Васка Комов, Федка Венедиктов, Мишка Поникаров с товарыщи осмнатцать человеков зделали архиерейские

древяные келии с сенми, дано им за работу пятьдесят семь рублев шестнатцать алтын две денги» [9, л. 20 об.].

Декабрь 1697 г.: «Оконнишники Аврамко Жуков, Ивашко Леонтиев зделали в домовой слюде шестнатцать окончин болших и малых, дано им за работу два рубля шестнатцать алтын» [9, л. 20 об.].

Январь 1698 г.: «Камянщики Стенка Леонтиев с товарыщи четыре человека во архиерейских древяных кельях левкасили по холстам, дано им за работу дватцать осмь алтын две денги» [9, л. 21 об.].

Февраль 1698 г.: «Ростовской иконописец Афанасей Петров с товарыщи писал во архиерейских новых деревяных кельях иконное стенное писмо по холстам из масла и иные починки делал, дано ему за работу десять рублев» [9, л. 24].

Как видим, приходо-расходные книги зафиксировали завершающий этап строительных и художественных работ на рассматриваемом памятнике. В этих и других известных источниках нет сведений о точном времени сооружения каменного погреба и каменной части архиерейских келий. К сожалению, приходо-расходные книги Ростовского архиерейского дома с 1 сентября 1692 по 31 августа 1696 г. не сохранились. Остается только предполагать, что перестройка здания началась до 1 сентября 1696 г. — в этом году или несколько раньше.

Итак, начало перестройки данного корпуса предположительно можно отнести к 1696 г., а окончание всех работ — к 1698 г.

Общее представление об этом обновленном сооружении дает Опись Ростовского архиерейского дома 1701 г. (далее — Опись 1701 г.), составленная вскоре после смерти митрополита Иоасафа. Она описывает корпус с севера на юг следующим образом: «От житниц сушило и других архиерейских келей в длину одиннатцать сажен, поперег семь саженей [...] под ними погребы теплые [...]. Возле сушил кельи архиерейские каменная да деревянная брусяная с сенми в длину их до водяных ворот девят саженей без трети поперег семь сажен. Под ними два ледника...» [10, л. 245 об., 246, 246 об.].

Отметим, что деревянная часть келий была сооружена из бруса, а не из обычных бревен.

Мы видим, что общая длина корпуса, по Описи 1701 г., равнялась сумме 11 и 9 саженей без трети, то есть 19 саженям и 2 аршинам, ширина — 7 саженям. При размере тогдашней сажени в 2,16 м длина здания равнялась 42,48 м, ширина — 15,12 м. В натуре длина этого корпуса — 41,8 м, ширина — 14,9 м. Учитывая неточность измерений начала XVIII в., можно считать, что горизонтальные размеры памятника с конца XVII в. и до нашего времени существенно не изменились.

Следующие сведения о рассматриваемом здании сообщает опись, составленная вскоре после пожара, охватившего архиерейский дом и часть Ростова в 1730 г.:

«Архиерейския деревянныя брущатыя и обитыя тесом кельи погорели, а в них деревянных и возле их внутри каменных келлий сгорело [...].

Над теми деревянными кельями в чердаках — в среднем — 4 образа штилистовых разных святых; картины — Зачатья св. Анны, в рамах; образ Зосимы и Саватия Соловецких, на листу; персон Димитрия митрополита Ростовскаго, в рамах. У того чердака в сенях стол деревянный росписан красками; одна окончина. В верхнем же чердаке 9 окончин. В кельях же деревянных новых погорело [...]. Во оных крестовой и комнате и вверху в слуховых окошках, всего 21 оконница слудяных, да 3 оконницы слудяных в ставнях [...].

Под архиерейскими деревянными кельями на погребе сгорело оловянных 6 кунганов, от четырех осталось олова в слитках 36 фунтов. В заднем сушиле погорела сень, которая поставлялась в праздники Богоявления и в Преполовениев день, в Происхождение Честных древ, а в ней 12 столпов с капительми, 8 тумб, 8 заступных, 12 фрамуг, 4 крымзы, 4 скрендера на крымзах прорезных; глава с крестом и оная сень местами золочена и серебрена» [11, стб. 1180–1181].

Из этого описания мы узнаем, что деревянные «брущатые» митрополичьи кельи были обиты тесом, что не совсем обычно для того времени. Особенно любопытно указание на два чердака — средний и верхний, — которые возвышались над деревянными кельями. Поскольку средний чердак имел сени, окна, стол и содержал картины и иконы, он, очевидно, был жилым и, вероятно, представлял собой особый верхний этаж здания. Над ним, под крышей, существовал верхний чердак — обычное пространство под кровлей.

Таким образом, в период между 1698 и 1730 гг. северная часть корпуса имела четыре этажа (снизу вверх): частично возвышавшиеся над землей погреба, каменные сушила, деревянные архиерейские кельи и жилой чердак с кровлей, под которой располагался чердак в современном значении слова. В то время это было самое высокое гражданское здание ансамбля. Вероятно, после упомянутого пожара 1730 г. его капитально отремонтировали.

В 1758 г. Ростовский архиерейский дом вновь серьезно пострадал от крупного пожара. В 1759 г. архитектор Сергей Ухтомский, направленный в Ростов, выполнил проект восстановления сооружений ансамбля [12, с. 32]. Очевидно, тогда же была составлена опись ветхостей архиерейского дома. Относительно интересующего нас корпуса в данной описи значится:

«Четыре погреба, над которыми имелись деревянные архиерейские кельи [...] и места для путников.

У оных погребов и путников в бывший пожар стены и своды обвалились и келья згорела, надлежит погреба з самого фундаменту вновь зделать и з деревянными кельями по-прежнему.

В том же корпусе [...] еще два погреба хотя от бывшего пожару и не повредились, токмо при одном погребе, что от водяных ворот, в окне окончина, а во втором погребе у дверей затвор и полу деревянного часть, и при тех погребах два рундука бревенчатые згорели, оные надлежит вновь зделать...» [13, л. 28 об.–29].

Судя по приведенному описанию, пожар 1758 г. нанес корпусу еще больший урон, чем пожар 1730 г. Вновь сгорели деревянные архиерейские кельи, а кроме того, обвалилась какая-то часть расположенных ниже кирпичных стен этажа бывших сушил, погребов и их сводов. Характерной является рекомендация восстановить погреба с фундаментов.

В 1760 г. проект С. Ухтомского был рассмотрен в Сенате и отослан в Синод. Надо полагать, вскоре началось восстановление архиерейского дома, в том числе и рассматриваемого корпуса [12, с. 32–33]. Состояние последнего после этого восстановления зафиксировано описью Ростовского архиерейского дома 1763 г.:

«Во второй линии кельи архиерейские о трех апортаментах. В исподнем апортаменте каменных выходов три, погребов два; в среднем апортаменте каменных жилых полат три, кладовая одна, при них сени, через те сени жилых два покоя. В третьем верхнем апортаменте в одной половине деревянных шесть келей, да седьмая залла, при них одни небольшие сени. Во второй половине каменных жилых шесть покоев, при них одни ж сени. Показанное все состоящее во второй линии строение с фундамента длиною на тринадцати, шириною на семи саженях» [14, с. 159–160].

Данное описание свидетельствует, что к 1763 г. корпус был полностью реконструирован. Значит, это произошло между 1760 и 1763 гг.

Обратим внимание на то, что довольно широкие арочные оконные проемы северной каменной части стен западного и северного фасадов (ил. 1, 4, 5), лишенные наличников, в отличие от остальных окон памятника характерны для XVIII в. Именно эта часть этажа и расположенные под ней погреба, как мы помним, сильно пострадали от пожара 1758 г. — стены погребов рекомендовалось возвести заново с фундамента. Но если переложены стены погребов, то и перекрытия находившегося над ними этажа также пришлось выстроить заново. Выходит, восточная стена второго этажа над погребами частично сохранилась от XVII в., а его северная и западная стороны вместе с опирающимися на них сводами были возведены между 1760 и 1763 гг.

Верхняя каменная часть бывших митрополичьих келий с ее прямоугольными окнами (ил. 1, 5) не имеет признаков, позволяющих уверенно датировать ее каким-либо определенным временем. В частности, в ней отсутствуют наружный декор и своды. Вероятно, эти каменные кельи также подверглись значительной реконструкции в период между 1760 и 1763 гг. Но, судя по отсутствию декора и упомянутой форме окон, их могли переделывать и в XIX в.

Самые ранние изображения рассматриваемого корпуса представлены на плане Ростовского архиерейского дома начала 1790-х гг. [15, с. 19] и на плане 1793 г., хранящемся в Российской национальной библиотеке [16, № 226] (ил. 10, 11). Сопоставление этих чертежей с обмерами памятника 1851 г. [17, Ар–1088–1091] и нашего времени свидетельствует о следующем. Два южных ледника показаны с иной планировкой, чем на чертежах 1851 г. (ил. 12) и 2002 г. (ил. 2). В частности, на чертеже 1793 г.

(ил. 10) ледники разделены внутренними стенами на три помещения: два западных, близких к квадрату, и восточное — вытянутое по оси «север — юг». Тогда как на плане 1851 г. и в современной фиксации (ил. 2) ледники представлены как два помещения, ориентированные по оси «восток — запад». Объяснить данное расхождение можно двумя способами: либо между 1793 и 1851 гг. данные ледники были перестроены, либо в чертеж 1793 г. вкралась ошибка — и тогда ледники с XVII в. и до настоящего времени в основном оставались неизменными.

На чертеже 1793 г. третье помещение с юга (погреб) разделено поперечной стеной на два отсека (ил. 10), а на плане 1851 г. и в натуре в настоящее время (ил. 2) этой стены нет — очевидно, ее разобрали к 1851 г. На чертежах 1793 и 1851 гг. первый с севера погреб имеет поперечную стену, но в настоящее время она отсутствует: на ее месте расположена массивная арка (ил. 2, 9). Вероятнее всего, стену разобрали в позднее время.

Планировка верхней деревянной части здания на плане 1793 г. (ил. 10) полностью отличается от той, что зафиксирована в 1851 г. (ил. 14). Следовательно, этот деревянный этаж перестроили между 1793 и 1851 гг. — скорее всего, в первой половине XIX в. его полностью заменили новым. О том же говорит и архитектурная наружная отделка, которую мы видим на фотографиях начала XX в. (ил. 16).

На плане 1793 г. в двух юго-западных помещениях верхних бывших архиерейских келий показана церковь великомученика Георгия: в помещении под № 250 располагался собственно храм, а в угловом отсеке — его алтарь, отмеченный крестиком (ил. 11). Интересно, что культовое сооружение было сориентировано не по традиционной оси, а по линии «север — юг». На чертеже 1851 г. (ил. 14) данная церковь не обозначена — значит, ее упразднили между 1793 и 1851 гг.

Формы западного крыльца здания на планах 1793 и 1851 гг. также различаются (ил. 10–13). Значит, оно было полностью перестроено в указанный промежуток времени.

В 1925 г. под сбитой штукатуркой на западном фасаде памятника обнаружили заложенные оконные проемы с частично поврежденными наличниками XVII в. (ил. 16).

В советское время помещения верхних этажей корпуса использовались как жилье для обычных горожан. В 1969 г. все они были выселены — этот факт мне довелось наблюдать лично.

Капитальную реконструкцию здания провели в 1972–1973 гг. с целью приспособления под гостиницу. Тогда вся деревянная часть третьего этажа была разобрана и воссоздана вновь в прежних габаритах и с прежней наружной отделкой, однако внутренняя планировка стала иной, соответствующей новой гостиничной функции (ил. 4). В том же духе частично изменилась планировка и каменной части бывших митрополичьих келий. В те же годы возвели ныне существующее кирпичное крыльцо (ил. 19) [18, НВФ–4220/3125, 3211–3214, 3231, 3232, 3241, 3242, 3251, 3272, 3299, 5719,

5720]. Около 1973 г. памятник получил наружную красно-бурую окраску; до этого стены имели известковую побелку (ил. 16, 17).

Итак, в ходе настоящего исследования установлено, что рассмотренный памятник состоит из разновременных частей: 1670–1680-х гг., 1696–1698 гг., начала 1760-х гг., XIX в. и 1972–1973 гг. В этом здании запечатлелась как бы вся история Ростовского кремля XVII–XX вв.

Список источников и литературы

1. *Мельник А. Г.* Исследования памятников архитектуры Ростова Великого. Ростов: Ростово-Яросл. архитектурно-художеств. музей-заповедник, 1992. 136 с.

2. *Титов А. А.* Кремль Ростова Великого. Москва: Печатня А. И. Снегиревой, 1905. 128 с.

3. *Баниге В. С.* Кремль Ростова Великого XVI–XVII веков. Москва: Искусство, 1976. 144 с.

4. Летописец о ростовских архиереях / с примеч. чл.-кор. А. А. Титова. Санкт-Петербург: Тип. С. Добродеева, 1890. 115 с.: ил.

5. *Мельник А. Г.* Иван Николаевич Богословский // СРМ. Ростов, 1991. Вып. 2. С. 78–81.

6. *Богословский И.* Филарет Никитич Романов и г. Ростов Ярославский. Ярославль: Тип. яросл. губ. зем. управы, 1913. 22 с.

7. Опись Ростовского архиерейского дома 1691 г. / публ. А. Г. Мельника // СРМ. Ростов, 2014. Вып. 20. С. 186–290.

8. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Кн. 162. 63 л.

9. РГАДА. Ф. 237. Оп. 1, ч. 1. Д. 10. 61 л.

10. РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 6338. Л. 133–264.

11. Ведомость об имуществе сгоревших церквей Ростовской епархии // Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. Санкт-Петербург: Синод. тип., 1901. Т. 10. Стб. 1171–1184.

12. *Добровольская Э. Д.* Новые материалы по истории Ростовского кремля // Материалы по изучению и реставрации памятников архитектуры Ярославской области. Древний Ростов. Ярославль, 1958. С. 32.

13. РГИА. Ф. 796. Оп. 39. Д. 344. 94 л.

14. Опись Ростовского архиерейского дома 1763 г. // *Виденеева А. Е.* Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в России XVIII века. Москва: Наука, 2004. С. 155–219.

15. *Мельник А. Г.* Конюшенный двор Ростовского митрополичьего дома // Реставрация крупных архитектурных комплексов — путь к восстановлению исторической среды: междунар. науч.-практ. конф., 1–3 июня 2017 г.: сб. докл. и сообщений. Ростов: ГМЗРК, 2021. С. 13–26.

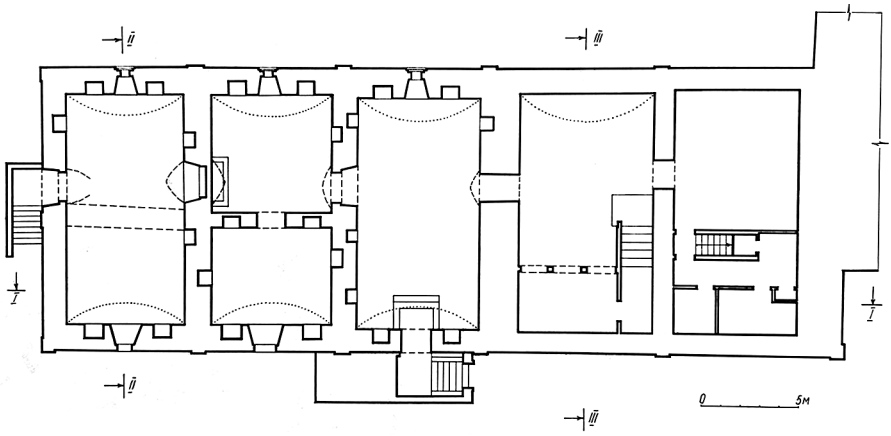
16. Российская национальная библиотека. Отдел рукописей (ОР РНБ). № 226.

17. ГМЗРК. Ар–1088–1091.

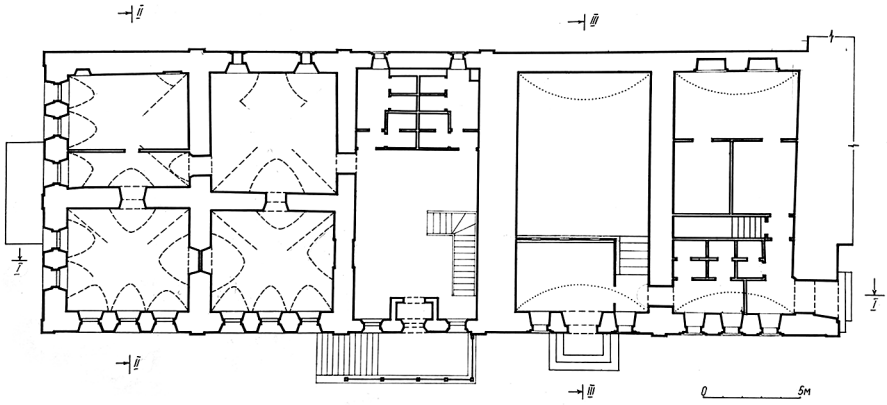
18. ГМЗРК. НВФ–4220/3125, 3211–3214, 3231, 3232, 3241, 3242, 3251, 3272, 3299, 5719, 5720.

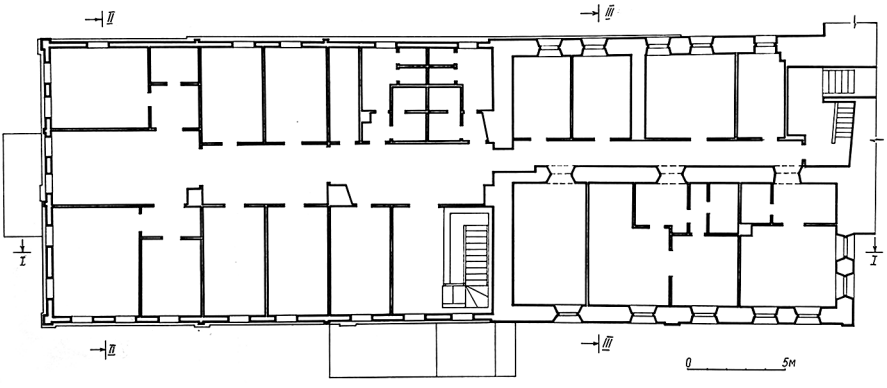
Ил. 1. Митрополичьи кельи на сушилах, погребах и ледниках Ростовского кремля. Фот. 2025 г.

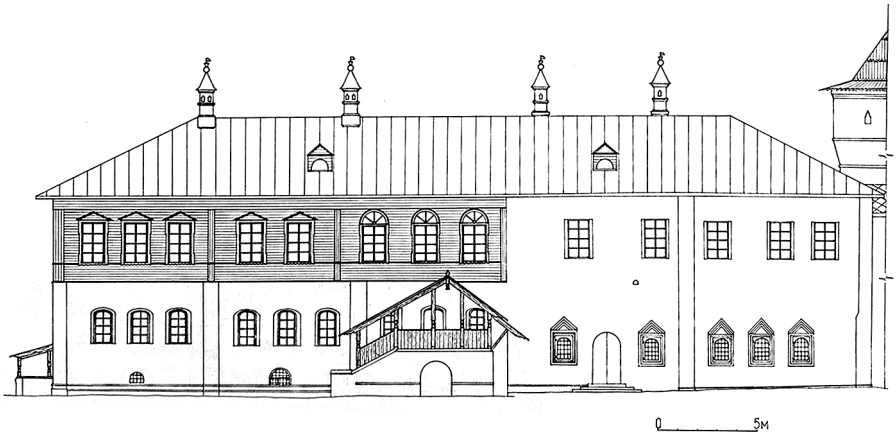
Ил. 2. Митрополичьи кельи на сушилах, погребах и ледниках Ростовского кремля. План подвальной части. Чертеж А. Г. Мельника, О. В. Долотцевой, И. В. Шелеховой. 2002 г.

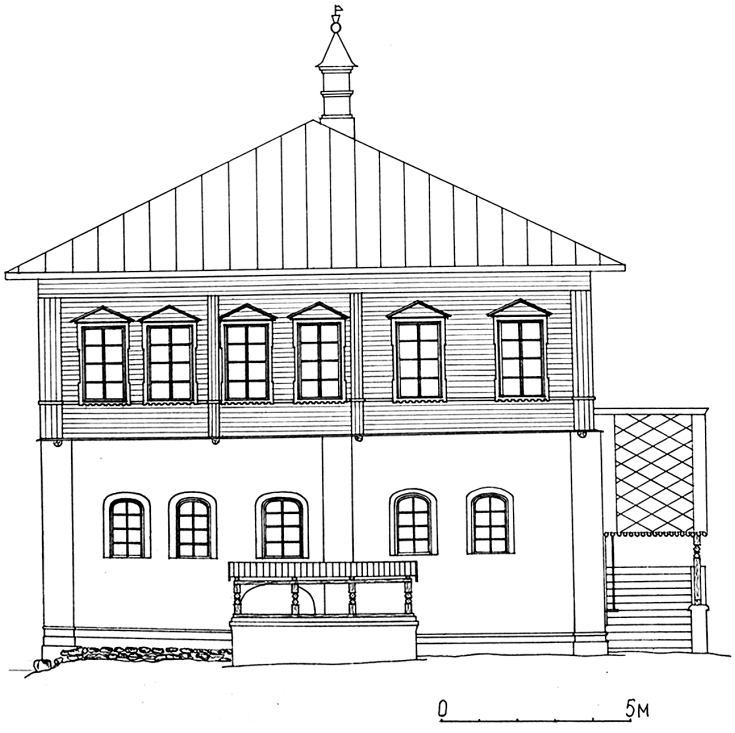
Ил. 3. Митрополичьи кельи на сушилах, погребах и ледниках Ростовского кремля. План первого этажа. Чертеж А. Г. Мельника, О. В. Долотцевой, И. В. Шелеховой. 2002 г.

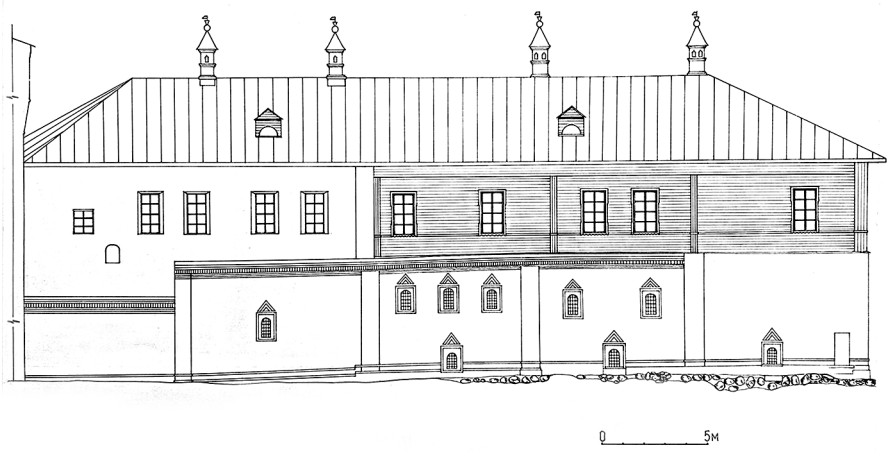
Ил. 4. Митрополичьи кельи на сушилах, погребах и ледниках Ростовского кремля. План второго этажа. Чертеж А. Г. Мельника, О. В. Долотцевой, И. В. Шелеховой. 2002 г.

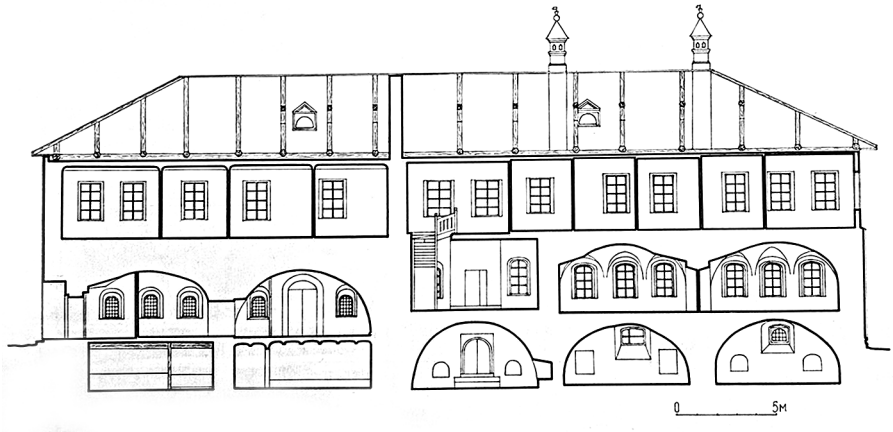
Ил. 5. Митрополичьи кельи на сушилах, погребах и ледниках Ростовского кремля. Западный фасад. Чертеж А. Г. Мельника, О. В. Долотцевой, И. В. Шелеховой. 2002 г.

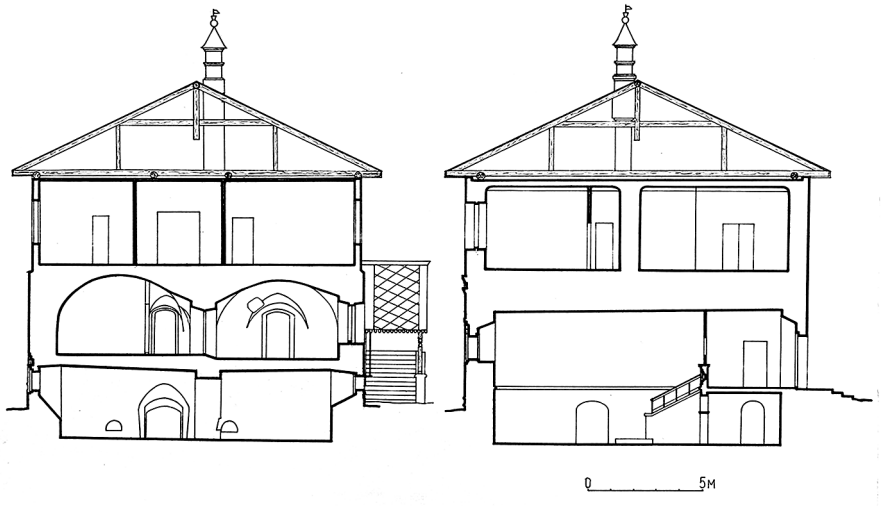
Ил. 6. Митрополичьи кельи на сушилах, погребах и ледниках Ростовского кремля. Северный фасад. Чертеж А. Г. Мельника, О. В. Долотцевой, И. В. Шелеховой. 2003 г.

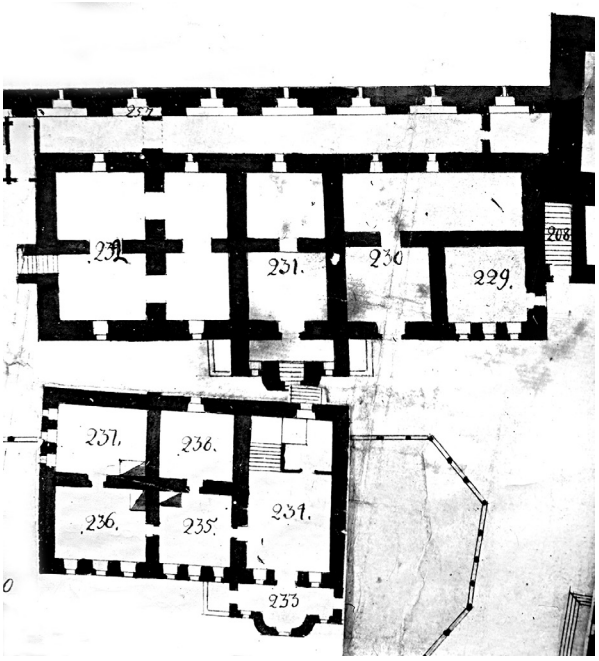
Ил. 7. Митрополичьи кельи на сушилах, погребах и ледниках Ростовского кремля. Восточный фасад. Чертеж А. Г. Мельника, О. В. Долотцевой, И. В. Шелеховой. 2002 г.

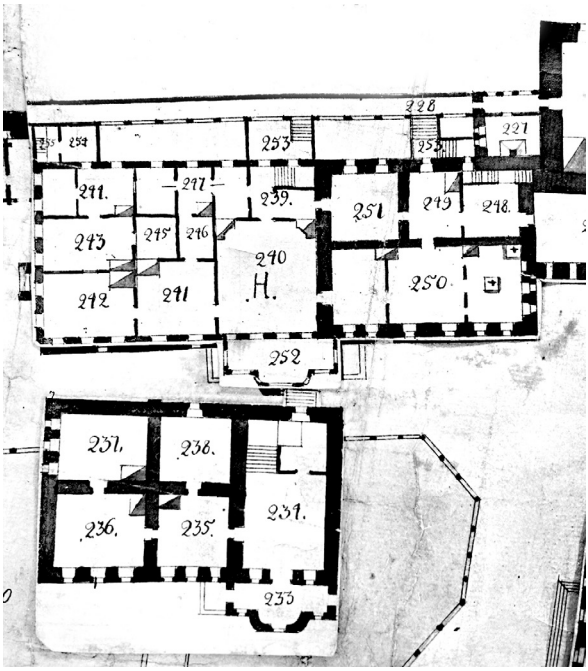
Ил. 8. Митрополичьи кельи на сушилах, погребах и ледниках Ростовского кремля. Продольный разрез. Чертеж А. Г. Мельника, О. В. Долотцевой, И. В. Шелеховой. 2002 г.

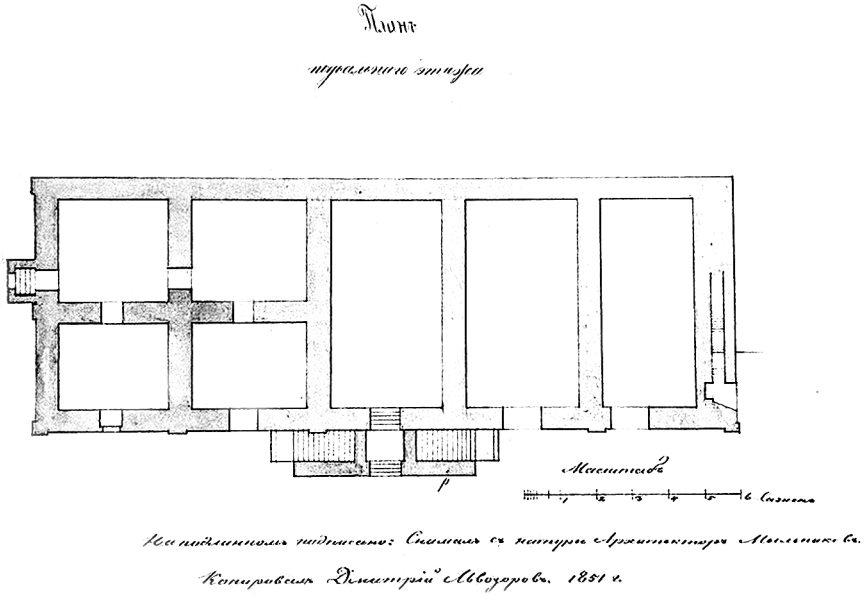
Ил. 9. Митрополичьи кельи на сушилах, погребах и ледниках Ростовского кремля. Поперечные разрезы: левый разрез по линии II–II, правый — III–III (ил. 2). Чертеж А. Г. Мельника, О. В. Долотцевой, И. В. Шелеховой. 2003 г.

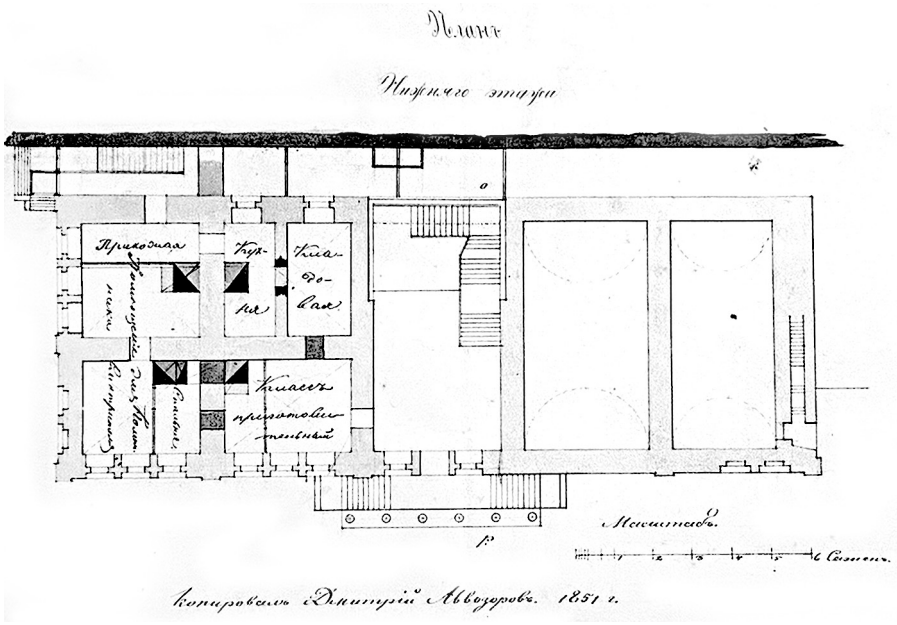
Ил. 10. Митрополичьи кельи на сушилах, погребах и ледниках Ростовского кремля. План подвального этажа. В нижней части чертежа откинутая наклейка с планом первого этажа северной части здания. Фрагмент плана Ростовского архиерейского дома. 1793 г. Чертеж А. Гучева. ОР РНБ. № 226

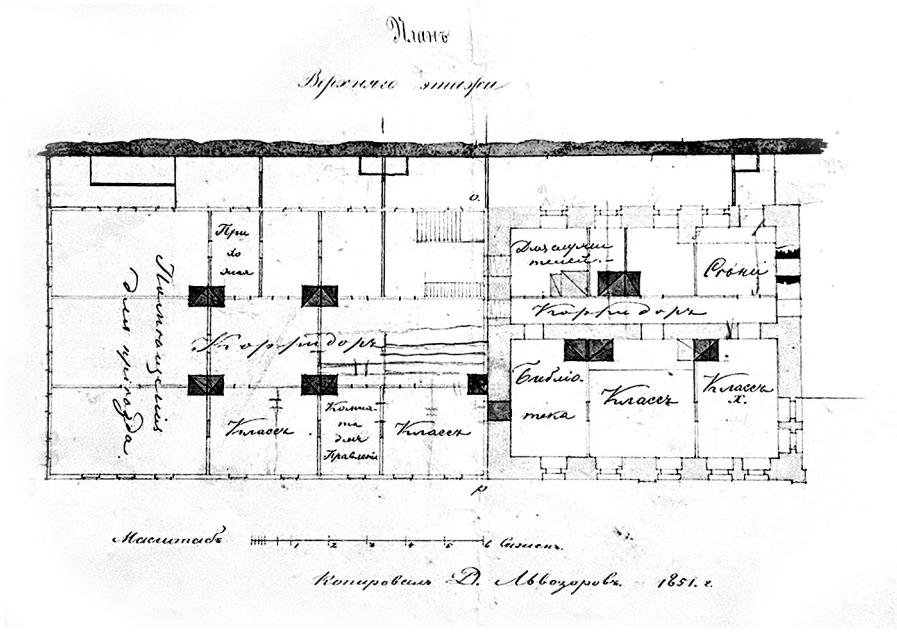
Ил. 11. Митрополичьи кельи на сушилах, погребах и ледниках Ростовского кремля. План верхнего этажа. В нижней части чертежа откинутая наклейка с планом первого этажа северной части здания. Фрагмент плана Ростовского архиерейского дома. 1793 г. Чертеж А. Гучева. ОР РНБ. № 226

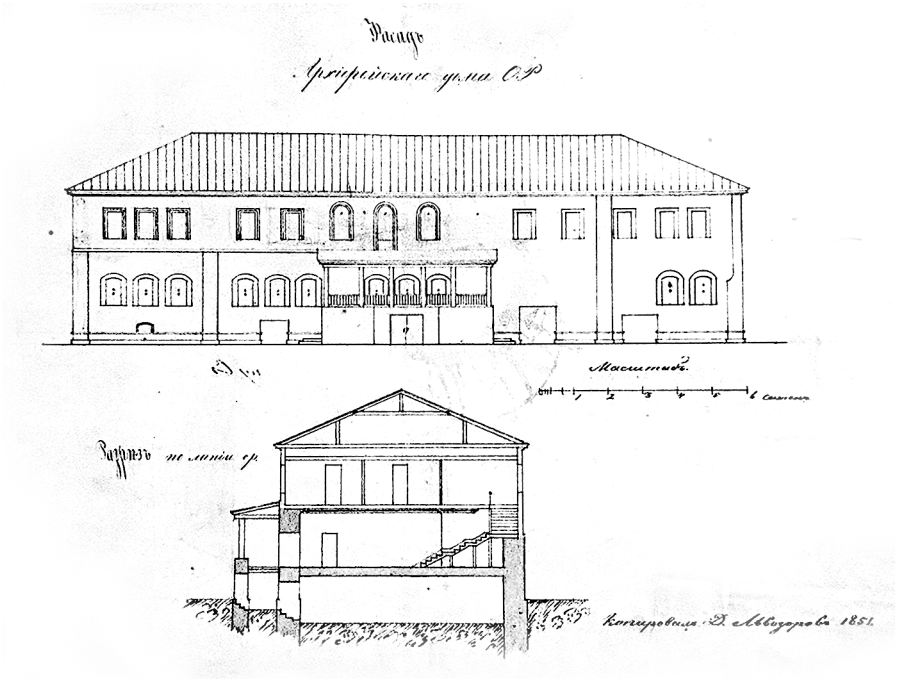
Ил. 12. Митрополичьи кельи на сушилах, погребах и ледниках Ростовского кремля. План подвального этажа. Чертеж Д. Львозорова. 1851 г. ГМЗРК. Ар–1088

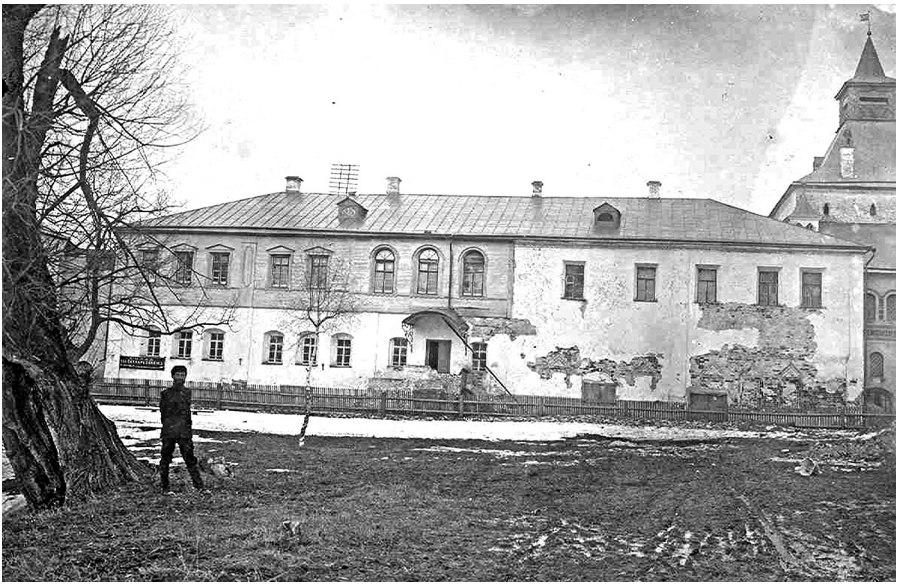
Ил. 13. Митрополичьи кельи на сушилах, погребах и ледниках Ростовского кремля. План первого этажа. 1851 г. Чертеж Д. Львозорова. ГМЗРК. Ар–1089

Ил. 14. Митрополичьи кельи на сушилах, погребах и ледниках Ростовского кремля. План второго этажа. 1851 г. Чертеж Д. Львозорова. ГМЗРК. Ар–1090

Ил. 15. Митрополичьи кельи на сушилах, погребах и ледниках Ростовского кремля. Западный фасад и разрез. 1851 г. Чертеж Д. Львозорова. ГМЗРК. Ар–1091

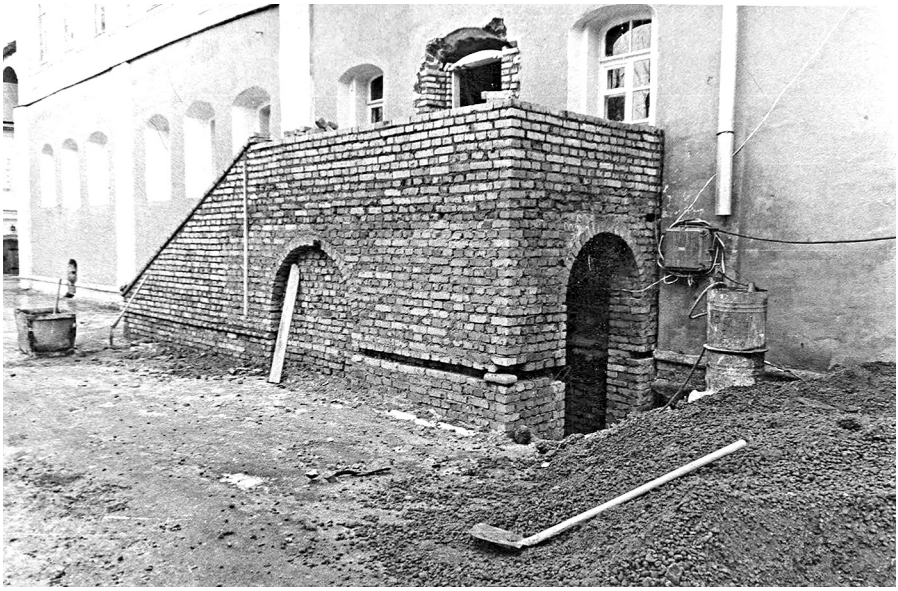
Ил. 16. Западный фасад Митрополичьих келий на сушилах, погребах и ледниках Ростовского кремля. Фот. 1925 г. ГМЗРК. ФТ–1554

Ил. 17. Фрагмент западного фасада Митрополичьих келий на сушилах, погребах и ледниках Ростовского кремля. Фот. М. А. Орлова. 1925 г. ГМЗРК. ФТ–3218

Ил. 18. Митрополичьи кельи на сушилах, погребах и ледниках Ростовского кремля в процессе реконструкции. Фот. около 1973 г. ГМЗРК. ФТ–1412

Ил. 19. Вновь построенное крыльцо Митрополичьих келий на сушилах, погребах и ледниках Ростовского кремля. Фот. около 1973 г. ГМЗРК. ФТ–1411